

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете.
Заседание 20 ноября 1847г**

Книга 4

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Заседание 20 ноября 1847г: Книга 4 /
Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 467 с.

ISBN 978-5-4241-9932-5

ISBN 978-5-4241-9932-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О
С П О Р Ъ

м е ж д у

**ЮЖАНАМИ И СВЕРЯНАМИ
НА СЧЕТЪ ИХЪ РОССИЗМА*.**

Исполняя правила настоящей рецензій, мы должны *вкратчъ пересказать* (resenseo, вкратчъ пересказываю) все содержаніе сего сочиненія; послѣ, прибавить нѣкоторыя объясненія, какъ помять автора; а тамъ, кое-какія замѣчанія на счетъ автора, и, наконецъ, сказать нѣчто о достоинствѣ перевода.

Сочинитель Guillaume le Vasseur, sieur de Beauplan, побывавши въ Америкѣ, вступилъ въ Польскую службу инженеромъ и артиллерійскимъ офицеромъ; онъ провелъ 17 лѣтъ въ Польшѣ; бывалъ почти во всѣхъ углахъ оной, но преимущественно на Украинѣ. Судя по этому, всякій многое могъ бы ожидать отъ *описанія Украины*; но авторъ писалъ оное, по возвращеніи во Францію, единственно для своихъ друзей, постоянно ссылаясь на свою память, а не на дневныя записки. Конечно, нельзя написать многого, подробнаго и опредѣленнаго, по одной памяти: Вотъ каково можетъ быть и Описаніе Украины. Но приведемъ, по переводу, содержаніе:

1. *Описаніе Украины*: Эта статья начинается краткимъ описаніемъ Кіева (стр. 1—3); нѣсколько словъ объ удалствѣ и числѣ Коззковъ (4); объ ихъ домашнихъ искусствахъ (5); о плодородіи земли (6); въра, невоздержность въ напиткахъ, любовь къ свободѣ, и другія качества (7—8); состояніе дворянства и земледѣльцевъ; (9), наконецъ, описаніе острововъ и береговъ Днѣпровскихъ отъ Кіева до Чернаго моря (10—35). Вотъ и все *Описаніе Украины*. Это лучше было назвать описаніе *Днѣпра*; въ под-

* По случаю рецензій сочиненія Боллана: „Описаніе Украины“, перев. съ Франц. С. П. Б. 1832, въ 8-ю д., стр. 179.

ишинокъ выставлено: и рѣки *Бористена*, вообще называемаго *Днѣпромъ*, отъ *Кіева* до его впаденія въ море.

Посему, сочинитель избѣжалъ ответственности за несообразность заглавія съ содержаніемъ статьи.

Слѣдуетъ краткое описаніе *Крыма* (36—40): о *Крымскихъ* и *Буджакскихъ Татарлахъ*, или, вкратцѣ, объ ихъ образѣ жизни и набѣговъ на Русскія и Польскія области (41—59).

Объ *Украинскихъ Козакахъ*: объ избраніи Гетмана, и объ ихъ нападеніяхъ морскихъ (60—68); о свадебныхъ обрядахъ (69—77); объ обрядахъ на Святой Недѣль (78—81); о болѣзняхъ, образѣ лѣченія, о колтунѣ (82—83); о мошкахъ, саранчѣ, байбакѣ, сугакѣ, оленяхъ, сайгахъ, дикихъ лошадяхъ, буйволахъ, водѣ, соли и, наконецъ, чего Французы такъ боятся, о *стужѣ Украинской*, обо всемъ вкратцѣ, сколько сохранила память сочинителя (84—99).

Объ избраніи *Королей Польскихъ* (100—106).

О вольноствлхъ *Польскаго дворянства* (107—113).

О нравахъ *Польскаго дворянства* (114—127).

Примѣчанія и выноски переводчика, оглавленіе и указатель (131—179).

Вотъ все, заключаемое въ Описаніи *Украины*, въ коемъ хорошая треть посвящена *Татарамъ* и *Полякамъ*.

Конечно, изъ подобнаго описанія нельзя имѣть яснаго понятія объ *Украинѣ*; Бо плану надлежало назвать свое сочиненіе: Нѣчто о нравахъ и образѣ жизни *Украинскихъ Козаковъ*, *Татаръ* и *Поляковъ*.

Здѣсь должно упомянуть, что такое *Украина*, что такое *Козаки*, что *Малая Россія*, что *Мало-Россы*? Эти вопросы всякому покажутся извѣстными; но дѣло въ томъ, что очень не всякій имѣетъ объ нихъ точное, опредѣленное понятіе. Въ этой мысли убѣждаютъ меня ежедневныя насльшки изъ общаго мнѣнія. По большей части, въ *Москвѣ*, *Мало-Россь* слыветъ тотъ, кто изъ *Черниговской* или *Полтавской губерніи*; *Козаками* слывуть люди военные, — конные; *Украиною*, хоть *Харьковская* или *Полтавская губернія*. Мы замѣтимъ слѣдующее:

Весь *Русскій народъ*, такъ какъ онъ есть нынѣ, по огромности своей (удивительная вещь!), раздѣлился только на двѣ

вѣтви (между тѣмъ какъ другіе народы распались на многія отрасли); этѣхъ вѣтвей иначе назвать нельзя, какъ только по мѣстоположенію, *Сѣверною* и *Южною*, или, иначе, *Сѣверянами* и *Южанами*. Главное условіе раздѣленія одного и того же огромнаго народа на двѣ вѣтви было въ взаимномъ, постепенномъ уклоненіи въ языкъ. Это уклоненіе называется *нарѣчіемъ*; отсюда нарѣчіе *Сѣверное* и нарѣчіе *Южное*. Такъ только понять то и другое можно; такъ только то и другое называть должно.

Массивность сихъ двухъ вѣтвей почти равна: Сѣверная простирается за 21,000,000, Южная до 20,000,000, изъ коихъ въ Россійской Имперіи до 15,000,000: въ губерніяхъ Подольской, Волынской, Кіевской, Черниговской, Полтавской, Минской, Гродненской, Могилевской, Екатеринославской, Херсонской, Слободско-Украинской, Таврической, Витебской, Воронежской, Курской, Виленской, Бѣлостокской Области, въ земляхъ Черноморскихъ Козаковъ, Бессарабской Области и Царствѣ Польскомъ въ Люблинскомъ воеводствѣ—въ большой части губерній на чисто, въ другихъ въ смѣсь. Если же взять изъ Исторіи въ соображеніе всѣ потери, которыя понесли Южане, то можно за достовѣрное вывести, что Южное Русское племя было слишкомъ одною третью многочисленнѣе Сѣвернаго.

Было еще третье Русское племя, *Восточное* или *Болжское*: оно шло, кромѣ Сербіи, Албаніи и Греціи, насквозь населить, въ смѣсь съ Турками, всю Европейскую Турцію по самый Цариградъ, и простирается до 4,000,000. Оно зашло туда, когда всею Россією управлялъ *Антиха*, ненасытный въ завоеваніяхъ. Потери сей вѣтви, въ продолженіе 14 вѣковъ, неисчислимы. Нарѣчіе сей вѣтви есть то, на которомъ вся Россія и по нынѣ молится Богу. Это *Болгаре*.

Но обратимся на Сѣверъ. Общее, собственное названіе Сѣверянъ и Южанъ есть *Россы*, а страны ихъ, общей по свойству Славянской Географической Этимологій, *Русь*. Сѣверяне называютъ себя прилагательнымъ, производимымъ отъ *Русь* (точно такъ, какъ и Французы и Итальянцы прилагательными же, отъ *Italia*, *France*—*Italiano*, *Français*), *Русскими*, но пишется Русскіе, ибо послѣднее с дѣлаетъ лишнимъ ъ; Южане, напротивъ, еще ближе и естественнѣе, не прилагательнымъ, но *материальнымъ*

(патронимізм), отъ Русь (*Русиць*), *Русинами*, т. е., сынами Руси. Однако же женскій полъ у Южанъ слыветь: *Русока*, какъ и у Сѣверянъ. Но, впрочемъ, все равно: *Русиць ли*, *Русакъ ли*, *Русскій ли*, *Россіянинъ*, или коренное *Россъ ли*.

Здѣсь нельзя не упомянуть о важномъ спорѣ между Южанами и Сѣверянами на счетъ ихъ Россизма (здѣсь подразумѣваю мнѣніе черни, *простолюдія*). По мнѣнію Москвитянъ, на примѣръ, тотъ только настоящій Русскій, кто умѣетъ *гаварить на настоящему*, т. е., *на-Русски*, а это значить: по-Сѣверному. Но горе Южанину; вы можете знать въ совершенствѣ Сѣверное Русское нарѣчіе или, такъ называемый, Русскій языкъ; можете даже почти совершенно поддѣлаться подъ Сѣверный выговоръ; но горе вамъ, если вы спотыкнулись въ малѣйшемъ отгненіи въ выговорѣ; вамъ скажутъ: „*Вы вѣрна изъ Пѣмцовъ?*“ или „*Вы вѣрна не здѣшній?*“ и тогда, любезный мой Южанинъ, называйся, какъ тебѣ заблагоразсудится, Испанцемъ, Прусакомъ, Халдейцемъ, или Тарапанцемъ, все равно, все тебѣ повѣрять, и, какъ ты ни вертись, ни божись, все ты не Русскій!! Но ты скажешь, что ты Мало-Россъ; все равно, все ты не Русскій, ибо Московскому простолюдину чуждо слово Россъ; и будетъ ли этотъ Россъ великъ или малъ, для него все равно, только онъ убѣжденъ, что онъ не Русскій, а Полякъ, или Хохоль, или Литва, или Козакъ, или Украинецъ, или что-либо похужее; словомъ, что онъ не свой. И въ самомъ дѣлѣ, можно ли чловѣка почестъ своимъ, которой не носитъ красной или цвѣтной рубашки, называетъ щи борщомъ, и *не гаваритъ харашо, а добръ!!*

Правда, это мнѣніе механическое и, по сему, происходящее отъ невѣденія, — есть, конечно, à la borodatch, не болѣе; не смотря на это, оно вкрадывается очень, очень часто въ кругъ безбородый. Но этого мало; какъ часто и тѣ изъ числа безбородыхъ, которые даже имѣютъ претензію на ученость, на образованность, или, по крайней мѣрѣ, на основательность своего сужденія, увлекаются мнѣніемъ à la borodatch! Мнѣ часто случалось быть свидѣтелемъ, какъ иному Украинскому Русаку прилагалось имя *Хохла*, въ противоположность *Русскому* слову; въ Украинцахъ иной, мудрено ученый Сѣверянинъ, по вѣльтому мнѣнію, видитъ какую-то смѣсь бѣглыхъ Малороссовъ, Татаръ, Поляковъ, Литвы. Такъ, по крайней мѣрѣ,

характеризировали происхождение Козаковъ иные, которые брались о нихъ писать. Очень естественно, что, иногда, учено историческое, нелѣпое мнѣніе можетъ дать непріятное направленіе народному ощущенію въ образованномъ сословіи. Другое дѣло съ Русскими Волинскими, Подольскими, Гродненскими, Бѣлостожскими и Люблинскими въ Царствѣ Польскомъ. Эти Южане въ глазахъ Москвитянина ни за какія деньги не омоются отъ Лужица. Правда, большая часть Южанъ, выходящая изъ линіи черни, чтобы сблизиться съ Поляками, образовала свою фамилію à la Polonaise, на пр., *Голембовскій, Спрациньскій, Пржелазиньскій* и проч. (однако, простой народъ придерживается формъ *Илья Бабинъ, Гриць Иванъ, Гверило Пушкаръ, Игнатъ Савенковъ*). И такъ, не смотря на то, что Пржелазиньскій и по языку, и по происхожденію, и по вѣроисповѣданію чистый южный Русакъ, но мой *Пржелазинскій* въ Москвѣ будетъ ни болѣе, ни менѣе, Паномъ Ляхомъ, тѣмъ вѣрнѣе еще, если знаетъ *мувиць по Польску*. Если же Пржелазиньскій изъ числа Русиновъ Люблинскаго Воеводства, то уже и говорить нечего.

Но за то и Южане, въ свою очередь, не допускаютъ Сверянъ участвовать въ Россіи; какъ ни называй себя онъ Русскимъ, все таки онъ не *Русинъ*, а *Москаль, Липованъ, и Кацанъ*. По мнѣнію Южанъ, настоящая Русь простирается только до тѣхъ предѣловъ, до коихъ живутъ Южане, а все прочее *Московищина*. Въ тѣхъ же самохъ мнѣніи и какой-либо Карпато-Россъ, живущій на берегахъ Тисы, его Часословъ, или Минелъ Кіевской печати, называютъ ему Русь, но не Москва, хотя и Московская печать у него не рѣдкость. Онъ принялъ Русскаго гренадера, Сѣвернаго урассина, за Чеха; но только Глуховскій, или Воронежскій, или Черашовскій гренадеръ покажется ему настоящимъ Русскимъ; равносильно Землянинъ Люблинскаго Воеводства, въ Царствѣ Польскомъ, готовъ биться объ закладъ, что онъ чище Русакъ, нежели Ярославскій и Володимирскій Москаль. Нечего дѣлать, вѣдь онъ справедливъ, потому только, что онъ въ этомъ убѣжденъ. Вотъ опять новое мнѣніе à la oussatch, à la britaya golova. Изъ этого слѣдуетъ, что и бородачь, и усачь стоять одинъ другаго.

Впрочемъ, этотъ споръ утѣшительнъ: обѣимъ сторонамъ присясть равную честь; однако, не смотря на это, обѣ стороны не равно пользуются этою честью; ибо одна другую оглушаетъ. Въ

этомъ спорѣ сихъ двухъ Русскихъ братьевъ о наследствѣ участвовала судьей вся Европа и отчасти Азія; единодушно рѣшено всѣми народами въ пользу Южанъ. И дѣйствительно, по понятію всѣхъ народовъ, Русь отъ Карпатовъ простиралась только по Глуховъ и Витебскъ, а то все прочее было Московщина. Напрасно Грозный, и Величавый Алексѣй именовались Царями *всѣя Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи*; все еще, въ актахъ Европы, Русью именовалась только Галиція, Подолье и Волинь. Этому имени не осмѣлились отнимать у Южанъ и самые лютые враги ихъ. Исторія гоненій свидѣтельствуешь, сколь дорого стѣбло имъ это имя.

Межъ тѣмъ, много, много пожертвованій дѣлали Сѣверяне, чтобы Европа и Азія возвратила имъ ихъ имя, и только 1812 годъ заставилъ Поляковъ, Маляровъ и Французовъ распространить предѣлы Руси по всей Московіи *, но, не смотря на это, сосѣдніе народы надолго не забудутъ имя Москалей. И по дѣломъ! Если отецъ твой и твоего роднаго брата былъ Иванъ, то по какому праву можешь думать, что ты только Ивановичъ, и тебѣ только такъ называться?

Впрочемъ, сколь ни оригиналенъ этотъ споръ, и ни мало-важенъ самъ по себѣ, однако, кто бы подумалъ, что ощущенія, невольны производимыя въ спорящихъ сторонахъ, имѣли порядочное, а иногда и сильное, вліяніе на судьбу Руси вообще? Я не могу всего этого пересказать теперь въ нѣсколькихъ словахъ;

* Правда, что Нѣмцы и Англичане, еще въ прошедшемъ столѣтіи, Россію именовали ея названіемъ; однако, Французы и Поляки охотно писали, еще въ исходѣ прошедшаго вѣка, *les Moscovites*, *Państwo Moskiewskie*; такъ писала еще и въ 1812 году *Gazeta Warszawska*, и въ послѣдствіи, редакторы думали, что пишутъ изъ приличія *Cesarz Rosyjski*. Маляры, которые думали, что Червенская Русь есть Польша, прочее Москва, а одна Русь только въ ихъ Карпатскихъ графствахъ, недавно только, въ своихъ Географіяхъ, *Imperium Moscoviticum* или, по Малярски, *Musska* (Муска) *Brodalom*, замѣнили Малярскимъ именемъ Карпатскихъ Русаковъ, *Oрось*, *Oгозъ Brodalom*. Молдаванъ и Волохъ только въ присутствіи Русскаго скажетъ *Русь*, *Цара Русаска*, думая, что это дѣлается изъ приличія; впрочемъ, *Москалу* у нихъ, *Московецъ* у Болгаръ, *Московъ* у Турокъ всѣхъ трехъ частей міра топоромъ не вырубилъ изъ головы.

звѣту только, что умный Историкъ, одаренный проникательнымъ и сообразительнымъ умомъ, легко замѣтитъ и отгнѣтитъ это, перебирая весь рядъ *сценической* жизни какъ Сѣверянь, такъ и Южанъ. Поляки и Католицизмъ (Езуиты) очень искусно воспользовались этимъ внутреннимъ, такъ сказать, раздоромъ между Русскими; и за то, сколько надѣлали себѣ прозелитовъ между жанами! Но нечего было дѣлать, если, въ старину, всѣ сужденія и оцѣненія были только *à la bogodatch, à la oussatch.*

Въ старину? Нѣтъ; и нынѣ еще, въ полной силѣ, водятся въ поговоркахъ *старинныхъ* диковинки, и преимущественно между Сѣверянами; стоитъ только вслушаться въ ихъ образъ мыслей. Высшее общество (понимаю, образованное) несравненно многочисленнѣе у Южанъ, нежели у Сѣверянь; ибо оно состоитъ, большею частію, изъ Поляковъ; посему Южане, если исклѣчить Украину и Ново-Россію, не имѣютъ собственнаго литературнаго голоса; по всей Южной и Западной Руси, вся Русь разсѣлана въ крестьянство; вдоль и поперекъ все нѣмо и тихо между жителями; развѣ только, на вопросъ Западнаго путника, скажутъ крестьянинъ окрестностей Гродна, Бреста, или Замостья, возвращающійся съ *панщины*, что онъ *Русинъ*, и что языкъ и взра его *Русская*, не говоря уже о Вольни, о Подольѣ. Чувствуя свое униженіе, для Южанина-Русака нѣтъ силы, нѣтъ удовольствія въ его собственномъ имени, въ имени *Русь*. *Это слово въ тѣхъ странахъ вѣками унижено до земли*, и *Русинъ*, въ среднихъ и высшихъ тамошнихъ обществахъ, *значитъ* не иное что, какъ только *босый, бритоголовый рабъ*. Какая отрада для этого крѣпкого земледѣльца, если прохожій солдатъ, или ямщикъ, или даже Русскій Баринъ, понздвзается надъ нимъ *холомъ*, а собственный его Панъ *холопомъ*? Онъ не воззываетъ материнскимъ своимъ по имени: онъ о ней знаетъ только по преданію; *онъ даже не имѣетъ права назвать Русь своею матерью*—одни только Поляки шумятъ о ней подъ именемъ *отчизны: pasza oussatch, или Polska. Русь—отчизна Поляковъ!!*

И такъ, Южане, имѣя похвальное соревнованіе съ Сѣверянами Русинами объ Россіямъ, имѣютъ еще соперниковъ и въ *Польскахъ*, относительно къ ихъ колыбели. Въ семь дѣлъ, *Польска*, составляющіе, на Южной Руси, одно только высшее или образованное сословіе, съ жаромъ и успѣхомъ оспаривали у без-

грамотныхъ Южанъ всѣ преимущества и ласки родины, хотя, впрочемъ, они также могутъ назвать Русь своею родиною, какъ и Туркестанцы Болгарію или Грецію. *Поляки или Ляхи, племя хотя Славянское, такъ же какъ и Русь, однако искони оно было чужое Руси. Русь къ Юго-Западу простиралась, и нынѣ простирается, сплошь до Вислы; съ Западныхъ береговъ сей рѣки, простиралось къ Западу, въ глубь Германіи, племя Ляшское, которое, по своимъ мѣстностямъ, раздѣлялось на нѣсколько отраслей: на Мазуровъ, Горалей или Кракусовъ, и Слезиковъ (Silesii).* Это племя имѣло естественные свои сильныя и выпуклыя предѣлы: отъ Россіи Висла, съ Юга и Юго-Запада цѣпь Карпатовъ и Судетовъ, съ Запада Пиша и Одра (*Neisse и Oder*) рѣки. Посему колыбель Ляховъ выходитъ внѣ предѣловъ такъ называемой Скиѣи, такъ называемой Сармаціи, т. е., внѣ Россіи; она исключительно была въ Германіи, и Ляхи, по происхожденію; племя исключительно Германское *.

И такъ, образованіе владѣній по сую сторону Вислы, на великомъ пространствѣ владѣчества Польши, есть не что иное; какъ нашествіе Ляховъ на Русь: вотъ почему, выше, я сравниваю ихъ съ Туркестанцами и Болгарією. И дѣйствительно, сынъ одного Лаха изъ окрестности Кистрина, дослужившись, или привлеченный фортуною, и сынъ одного Арзерумскаго цѣрюльника, бывшій у Визиря въ привратникахъ, раздѣлили между собою, въ XVII вѣкѣ, на Руси, на Подольи, земли, и дачи, и рощи, и долины, которыми владѣлъ, въ XV, богатый *Русскій* Бояринъ, *Верховецъ-Щербатый*.

Не смотря на это нашествіе Ляховъ на Русь, значительная, если не большая, часть нынѣшнихъ Русскихъ Поляковъ, можетъ и должна назваться потомками, сынами Руси, сынами, говорю, по прямой линіи. Но: „*Вишь, какихъ Русаковъ открылъ намъ!*“ скажутъ мнѣ: — Да, Русаковъ по ихъ родинѣ, по ихъ происхожденію, по ихъ крови, а не по нынѣшнему ихъ языку, Вѣрѣ и чувствованіямъ. Хотя ихъ и называю Русаками, но не причисляю къ Южанамъ: они сами себя причисляютъ къ Ляхамъ. Говоря о Южныхъ, надобно было сказать и объ этомъ, и это именно есть важнѣйшая глава въ Исторіи Южной Руси; это есть *нашествіе Ляховъ*.

И такъ, изъ сего видно, что нашествіе на Россію было троякое: Татаръ съ Востока, Турковъ съ Татарами же съ Юга, и Германцевъ съ Запада. Всѣ эти три нашествія были очень сильны, дѣятельны, угнѣтательны, но, вмѣстѣ, и разнохарактерны; посему и тѣмъ вреднѣе, чѣмъ разнообразіе были ихъ вліянія. Нашествіе Татаръ, вліяніе Турковъ, было механическое, матеріальное, кровное; нашествіе Германцевъ, т. е., Славянъ Заплавскихъ, было мирное, безкровное, политическое, нравственное нашествіе по заключенному условію; тому можно было представить матеріальную, физическую преграду, приостановить мечи; но послѣднее требовало духовнаго противодѣйствія, ибо никакой мечъ не могъ приостановить онаго. Владычество первыхъ нашествій давно кончилось, но послѣдняго еще продолжается, и продолжается нравственно.

Великъ и обширенъ Русскій народъ; велико было и *первостепенно* его назначеніе; велика была и необъятна его судьба, его участь: Египетъ, Югъ, Востокъ и Западъ утомились и не могли проглотить разбитаго и лежащаго. Всякій знаетъ, что сей великанъ раздѣсятерованъ между Владимировичами; его члены лежали разбросаны по всему Сѣверу и Югу; по этимъ полуостровамъ открытъ путь тремъ нашествіямъ, и три эти нашествія рывали не съ силами сего великана, но съ судорожными движеніями его членовъ. Зачѣмъ же въ Исторіи Россіи или, лучше, въ общемъ разговорѣ фигурируетъ одно только нашествіе въ Россію? (Странная безпечность Сѣверныхъ любителей Исторіи!).

О Южномъ, Египетскомъ, т. е., Сарацинскомъ и Италіанскомъ нашествіи, на сей разъ я умолчу; но намекну объ немъ тѣмъ, когда оно превратилось въ *Турецкое*, и во сколько оно отпослалось къ Германскому нашествію, которое имѣло непосредственное вліяніе на судьбу Южной Руси.

Пока Сѣверяне выносили одно нашествіе, Южане вытерпѣли два, и оба были убійственнѣе для чловѣка какъ въ физическомъ, гражданскомъ, такъ и въ нравственномъ его отношеніи.

Провиднѣе снабдило и Сѣвернаго и Южнаго Россіянина хорошимъ и полнымъ тѣломъ, хорошимъ воздухомъ, хорошою землею, хорошою водою и, наконецъ, хорошимъ умомъ. Полны шрѣй лѣса Руси, полны стадъ поля, полны рыбъ рѣки; не